

ОБНОВЛЕНИЕ ГУМАНИТАРНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Мисбахова Альбина Гаязовна

кандидат философских наук, доцент,
Набережночелнинский институт (филиал) Казанского
федерального университета
dislab@mail.ru

UPDATING HUMANITARIAN TECHNOLOGIES OF INTERCULTURAL COMMUNICATION

A. Misbakhova

Summary: Humanitarian technologies have always existed as the essence of adaptation, peacemaking, prophetic, and psychotherapeutic practices and professions, based on the development and implementation of communication strategies. They constitute a system of social actions: presentations (communicative messages), manipulations (messages, dramatizations), conventions (dialogues, discussions, performances), and so on.

The actual practice of inculturation and acculturation is today built on technologies of personal identification devoid of authentic content, as M. Epstein repeatedly laments ("The Origins and Meaning of Russian Postmodernism"). "The social price for the experiment with historical consciousness and cultural reality has become the total multi-identity of the individual, so-called Russian postmodernism." M. Epstein is convinced that the era of psychomodern simulations, which emerged in the Byzantine era of Rus', ushered in a history of behavioral "quotations," "fakes," and "deceptions," where an obvious, ostentatious, formalized meaning always conceals a subtler, yet more genuine one.

Keywords: acculturation, humanities, intercultural thinking, assimilation, migrants, ethnic identity, identification.

Аннотация: Гуманитарные технологии существовали всегда как сущность адаптационных, миротворческих, профетических, психотерапевтических практик и профессий, в основе которых лежит разработка и реализация коммуникативных стратегий. Они представляют собой систему социальных действий: презентации (коммуникативные послания), манипуляции (сообщения, инсценировки), конвенции (диалоги, дискуссии, перформансы) и др. Реальная практика инкультурации и аккультурации строится сегодня на технологиях идентификации личности, лишенных аутентичного содержания, о чем неоднократно сетует М. Эпштейн («Истоки и смысл русского постмодернизма»). «Социальной расплатой за эксперимент с историческим сознанием и культурной реальностью стала тотальная полиидентичность личности, так называемый российский постмодернизм». М. Эпштейн убежден, что эпоха психомодерных симуляций, возникнув в феномене Византизации Руси, открыла историю поведенческих «цитат», «подделок», «обманок», где всегда за очевидным, показным формализованным смыслом утаивается неочевидный, но подлинный.

Ключевые слова: аккультурация, гуманитарные технологии, межкультурное мышление, ассимиляция, мигранты, этническая идентичность, идентификация.

Проблема формирования межкультурных технологий

Основной замысел решения об обновлении технологий межкультурной адаптации состоит в разработке методологических оснований для проектирования и внедрения нового направления в научной подготовке гуманитарных технологов и педагогов в сфере межкультурной коммуникации. Разработка программы учебного курса «Формирование межкультурного мышления гуманитарного технолога» обеспечивает дидактические предпосылки для методологически-образовательной реализации общественно-го запроса на новый (межкультурный) тип гуманитарных услуг в аккультурационных процессах. Современный исследователь аккультурационных феноменов Й. Ким не без основания заметил, что в литературе, посвящённой межкультурным исследованиям, используется множество терминов, определяющих одно и то же явление: адаптация, аккультурация, ассимиляция, приспособление, интеграция [18]. Еще в 2002 году в докладе одного

из международных форумов «Интеграция: карта участников» говорилось об отсутствии общего понимания процесса «интеграции» и способах его измерения [12]. Нередко исследователи используют определения *адаптация, ассимиляция, инкорпорация* (или включение) как синонимы. Между тем для описания адаптационных процессов важно учитывать различия в концепциях ассимиляции, аккультурации и интеграции.

Выделение и понимание гуманитарными технологами аккультурационного содержания (смысла и назначения культуры) важно как проблема овладения социальной перспективой принимающей культуры, которая содержательно повторяется на всем протяжении вне зависимости от тех или иных характеристик той или иной исторической ситуации.

Коммуникативные стратегии аккультурации

Каковы же предпосылки возможности обновления? В условиях культурного кризиса общества и его

Таблица 1.

Факторы концептуального описания адаптационных процессов в поле аккультурации.

№	Теоретический подход	Механизмы адаптации	виды/стратегии адаптации	Активные участники процесса	Результаты адаптации
1	Теории ассимиляции	Цикл расовых отношений: контакт, размещение и ассимиляция [23]. Идея «плавильного котла».	1. аккультурация 2. структурная ассимиляция 3. брачная ассимиляция 4. идентификационная ассимиляция 5. ценностная ассимиляция 6. поведенческая ассимиляция 7. гражданская ассимиляция.	Мигранты, представители прибывшей культуры.	Потеря этнической принадлежности [17]. Приспособление к нормам и представлениям большинства [15],[6]. Переосмысление теории ассимиляции для новой эры иммиграции [7]. Потеря домашней культуры, принятие новых ценностей, языка и, наконец, полная ассимиляция с принимающим большинством [16].
2	Теории этнической идентичности	Постепенное сближение культур. Ассимиляция с нижними социальными слоями принимающей культуры.	Стратегии и аспекты адаптации не выделены.	Обе стороны (принимающая и вновь прибывшая) участвуют в неравной мере.	Сохранение этнической идентичности [8].
3	Теория сегментной ассимиляции	Изменение культурных шаблонов мигрантов, стереотипные ожидания принимающей стороны [13].	1. аккультурация с интеграцией в «белый» средний класс 2. включение в «андер-класс» 3. устойчивая солидарность с иммигрантской общиной [28].	Обе стороны в неравной мере и в разных ролях: мигранты находятся под давлением общественных стереотипов принимающей стороны	«нисходящая ассимиляция» в следующем поколении [27], [26].
4	Теория аккультурации	Выбор позиции в двухмерной матрице «родная культура/чужая культура» Фазы аккультурации: контакт, конфликт и адаптация [11].	1. ассимиляция 2. интеграция 3. сепарация 4. маргинализация	Представители прибывшей культуры Принимающая сторона выступает как «социальный контекст» [10].	Поведенческий сдвиги и культурный шок [9]. Снижение статуса, вероятная культурная несовместимость, снижение и чувства собственного достоинства и общей удовлетворенности жизнью [11].
5	Теория кросс-культурной адаптации	Обмен информацией, основанный на принципах – 1. человек – открытая система 2. человек – динамичная и саморефлексирующая система, адаптирующаяся к изменяющейся внешней среде [21]. Фазы процесс: стресс, адаптация, рост [22].	Аспекты адаптации: • психологический • социально-культурный • экономический [20].	«нет двух людей, которые приспосабливаются тождественно» [19]. Типологический раздел отсутствует	Разная степень эмоционального благополучия, связанная с восприятием одиночества, дискриминации, умением взаимодействовать с новым культурным окружением, владением языком, доходом и т.д.
6	Теория гибкой аккультурации Мультикультурализм	Многоэтничность Поликультурная среда Возможность выбора сферы реализации, укрепляющей чувство идентичности [25].	Множественные схемы интеграции и идентификации; Переключение и смешивание культур, чередование принадлежности.	Активность прибывшей группы и та или иная степень активности государственных структур принимающей стороны, - управляемая аккультурация.	Глобальная мультикультура; отчуждение от основной культурной принадлежности; альтернативная идентичность [25].
7	Транснационализм	Одновременная включенность в социальные институты разных стран и территорий, принадлежность и к отправляющей, и к принимающей сторонам.	Двойная идентичность Множественная идентичность, Включенность в несколько социальных контекстов.	Взаимное участие в процессе мигрантов и государственно-правовых структур [3].	Доминирование транснациональных и глобальных процессов над этнической идентичностью [14].

нравственного обновления резко возрастает роль обновления коммуникативных стратегий как в сфере инкультурации, так и аккультурации. Коммуникация как безусловное взаимопонимание участников коммуникации и целевая коммуникация как достижение внешней для коммуникации цели являются стратегиями гуманитарных технологий аккультурационной политики. Разработка и продвижение коммуникативных действий для создания коммуникативных сред (процедур и функций их существования) протекает в системах культурополитики и социокультурного проектирования

Новые коммуникативные процессы (социальные сети, кросс-культурное и межкультурное образование, мягкая межкультурная дипломатия, межкультурные «фабрики мысли») в контексте гуманитарной технологий трансформируют коммуникативное действие и его условия: определяют новые дискурсивные рамки, строят новые коммуникативные среды относительно коммуникативного пространства, производят правила и границы коммуникации, выбор места, способов, средств коммуникации. Межкультурные стратегии могут развиваться внутри некоторого культурного пространства, представляющего его духовность, его смысл истории и его перспективу (мифология, архетипы, национальный характер, ментальность) – внутреннее смысловое пространство, встроенное во множество актуальных контекстов.

Содержание культурного сосуществования может эксплицироваться из герменевтики фольклора, исторического социознания, историософии, культурных интенций и символов, религии, идеологии нарративного дискурса, меседжей политиков, общественного договора.

Технологии мягкого влияния и тонких психологических механизмов применимы к любым культурным группам, если их влияние соотносится с культурно-историческим пространством территории и перспективой. Нравственность гуманитарной технологии интеграции межкультурных интересов заключена в открытости и симметричности, в легальном открытии «закрытых» зон, в разглашении фигур умолчания, в анализе доминирующих концепций влияния культур.

Пути гуманитарного изобретательства

Эпштейн М.Н. – известный филолог и философ, профессор теории культуры (университет Эмори, США), рассматривая пути гуманитарного изобретательства, научного воображения, творческих инноваций, подчеркивает, что современный концептивизм (концептивизм – умножение мыслимых объектов путем создания их альтернатив, вариаций, соперничающих моделей, где всё написанное содержит потенциал ненаписанного, где каждая теория, понятие, термин отбрасывает не-

кую тень, которая при иных условиях освещения могла бы выступить как самостоятельный, первичный объект мышления) – не просто расшатывает понятийный фундамент сложившихся в науке систематик гуманитаризма, но порождает альтернативы общепринятым теориям и терминам, вводя новые трактовки известных явлений [5]. Эпштейн указывает, что гуманитарные науки изучают человека в областях культурной деятельности, демонстрируя практическую и прикладную пассивность в силу отсутствия технологий [4]. Функции гуманитаристики сведены только к изучению, что исключает реализацию их творческих возможностей. Таким образом, философ ставит проблему обновления конструктивно-практического мышления гуманитарных агентов. Способы обновления методологии гуманитарных наук, по мнению философа, состоят в одновременности перестройки, перекодирования с опорой на помощь Интернета.

Демонстрируя практику порождения культурных новаций в формате дисциплин, концептов, методов на основе изучения сложившихся, Эпштейн трансформирует гуманитарные науки в гуманитарные практики. Прибегнем в качестве иллюстрации данной новации к выдержке из книги Эпштейна:

- рядом с грамматологией, отталкиваясь от нее, возникает скрипторика, которая исследует не письмо само по себе, а человека пишущего;
- рядом с антропологией – техногуманистика и экогуманистика, которые постигают специфику человека как создателя техносреды;
- рядом с экологией – хоррология, которая рассматривает механизмы саморазрушения цивилизации и пути ее сохранения;
- рядом с культурологией – культуроника, как создание новых культурных ценностей и институций [5].

Актуализация меметических «культурных репликаторов»

Одновременно с этим следуя в какой-то мере путем современного естествознания, использующего закономерности исследования мозга при построении моделей органических и ментальных процессов, стратегия Докинза Р. в его концепции эгоистического гена и его расширенного фенотипа актуализирует значимость так называемых эквивалентов гена – «культурных репликаторов», мемов, обеспечивающих передачу информации во времени и пространстве [2].

Определение меметического наследия взаимодействующих культур, обуславливающего возможность продуктивности их культурного диалога, могло бы обеспечить образовательный эффект методологического универсализма принимающих культур в практике межкультурной коммуникации, несмотря на индивидуальные

и групповые различия иностранных культуроносителей. Элементарные межкультурные коммуникации уже обнаруживают факт различий ценности качеств личности, так как в каждой из культур складываются аутентичные способы обучения приемлемому поведению, технологиям мышления, культурным формулам и символам представлений о реальности. Тем не менее, программа основополагающих навыков личности при аккультурации идентична программе инкультурации. Это типы общения с другими людьми, формы контроля за собственным поведением и эмоциями, способы удовлетворения основных потребностей, оценочные отношения к различным явлениям окружающего мира. Усвоение культурных норм, ценностей, традиций и обычаев чужой культуры протекает гораздо сложнее, чем своей родной. Имитация-подражание в социологии Т. Парсонса описывается как основной механизм, ответственный за выполнение системой функции удержания культурного образца, обеспечивающего усвоение и сохранение необходимых для самосохранения системы элементов культуры. Ценностные образцы, сохраняемые и транслируемые таким образом, принимают, согласно Т. Парсонсу, форму "коллективных представлений", определяющих желательный, с точки зрения членов общества, тип социальной системы [24]. Ценностные образцы, зафиксированные в коллективных представлениях, то есть являющиеся продуктами общественного консенсуса, легитимируют социальные институты. Гуманитарный технолог аккультурации в процессах межкультурной коммуникации создает, организует и транслирует культурные смыслы, он же изменяет способы трансляции смыслов. Внутри межкультурной коммуникативной технологии гуманитарный технолог аккультурации выступает как агент: ему отводится роль модератора, проектировщика, консультанта, эксперта, сценариста и режиссера. От идеологической работы с сознанием гуманитарный технолог переходит к способности создания содержания выбора, содержания перспективы и развития готовности субъекта смысла к постоянству усилий по поддержанию выбора и перспективы. Таким образом, разработка и реализация коммуникативных стратегий в межкультурной работе по аккультурации способствуют тому, что гуманитарные технологи не индифферентны к экзистенциональному, культурному, этическому содержанию коммуникаций, скрытому в них этосу конвенциализации и солидаризации людей разных культур и его смысловому герменевтизму. Именно герменевтизм этноаутентичных культур как глубинный смысл духовности культуроносителей завершает становление человека в качестве результата синтеза биологических, психологических и социальных процессов, способного изобретать особый общественный опыт производства референций смысла и их координации. Неслучайность социокультурных реалий проявляет психологические базовые потребности общества в системе аналогий, параллелизмов, гипотез. В рамках единой синтетической системы анализа культуры психо-

логическая переменная равно взаимосвязана с социологической и культурной переменными в пространстве обычаев, традиций, кластеров привычек, контрольных механизмов поведения (культурных программ). Поэтому гуманитарная технология аккультурации основана на понимании стиля мышления, мотивации и действия людей и их групп, что в образовании позволяет воспринимать, понимать и концептуализировать формы обучения и стимуляции обучаемых; специфику методик обучения, целесообразность содержательных аспектов обучения; формировать учебную методологию на основе психологии понимания; гуманизировать формы учебного процесса, раскрывая человеческий потенциал обучаемых; создавать возможность для всестороннего моделирования преодоления социокультурных проблем познания.

Преимущества обновления гуманитарных технологий

Преимущества обновления гуманитарных технологий в аккультурационном образовании заключаются в создании предпосылок для:

- преодоления слабой и болезненной логики иррациональности, интуитивности, интроверсии, изоляционизма эмоциональностью и эмпатическим отношением к другим в любой социальной ситуации;
- вытеснения привычек к социальным фобиям и неврозам в связи с воображаемыми угрозами;
- генерации идей в социальной сфере, основанных на вере в их культурную особенность и исключительность;
- настроя на устремленность в будущее, на озабоченность «успешного образа жизни» вместо пассивности и апатии при столкновении с реальным препятствием.

Именно для этого актуализируется феномен межкультурного диалога как универсальной технологии, выработанной всеми культурами человечества. Универсализм диалога как со-бытия сознаний, как со-общение личностей для преобразования в бытии чужой культуры начинается с установления диалогических отношений между субъектами межкультурной коммуникации. Диалогика культур при этом превращается не просто в новую ментальную технологию гуманитарного знания, она задает принципы гуманитарной практики взаимодействия культур, так как всегда протекает на фоне их взаимной ответственности [1]. Современная педагогика аккультурации должна взять на себя ответственность по образованию личности в поступке со-мыслия с другим субъектом диалоговых отношений, с другой культурой как с другой логикой осмысления своего уникального мира как фундамента ответственного поступка, слагающегося из со-общения с иными культурными логиками.

Культурная традиция социальных отношений исторически формировалась в каждой из культур как способ культивирования человечности, понимаемой в одних культурах преимущественно заботой о других, в других – заботой о собственном, в третьих – воспитанием доброты и милосердия. При разрыве с культурной традицией как механизмом гуманистического отбора социальное поведение деградирует. Выпадение унаследованных в рамках культурных традиций социальных инстинктов как генетически закрепленных реакций угрожает колоссальным всплеском агрессии. В современном социальном сознании обществ деградируют или уже утрачены механизмы отбора в направлении гуманности и порядочности за исключением врожденного чувства к этим ценностям и усилий религиозных институтов. С этой позиции процесс передачи культуры посредством обучения коммуникации рассматривается с позиции обучающегося, который является активным агентом в развитии культурно структурированных способов мышления и чувствования, имитационного поведения. Понимая социальную успешность как результат эффективности обменных практик, субъект, осуществляющий инокультурную имитацию, ставит своей целью обеспечение её эффективности, в том числе и путем конвертации формально усвоенных ценностно-нормативных представлений, которые рассматривает как вид символического капитала, пригодный для социального обмена. Таким образом, имитация причастности к символическому порядку культуры работает как один из механизмов адаптации к прагматическому контексту повседневности, связывающий цель субъекта – социальный успех – со средствами ее достижения, в качестве одного из кото-

рых выступает формальное следование принятым в обществе ценностно-нормативным представлениям даже при фактической жизни по неформальным правилам.

Национальные риски неэффективности аккультурационных процессов

В эпоху глобальных изменений обществ и культур в знании аккультурации существует пробел, который необходимо заполнить. Рост количества иностранных студентов в образовательных учреждениях Российской Федерации заставляет искать новые методы помощи студентам в адаптации, корни которых прорастают в теориях и практиках аккультурации. В силу сложности изучаемого предмета исследования следует отметить, что теория и практика межкультурной аккультурации представителей различных культур находится на этапе формирования. Как следствие в науке ощущается отсутствие единого подхода как к концептуальным подходам к аккультурации, так и к использованию диагностических средств, позволяющих изучать различные стороны межкультурной адаптации иностранных студентов в условиях обучения в России межкультурной коммуникации. Нам кажется как необходимым, так и неизбежным создание методологических оснований для разработки и внедрения консолидирующего направления в научной подготовке гуманитарных технологов и педагогов в сфере межкультурных коммуникаций. В настоящее время, когда особенно важной проблемой является формирование положительного имиджа России и продвижение русского языка и русской культуры, понятие «русский мир», его традиционная культура, его языки становятся основным полем аккультурации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Библер В.С. От наукоучения к логике культуры. М., 1991.
2. Докинз Р. Расширенный фенотип. Дальнее влияние гена Oxford University Press Inc, Нью-Йорк: 1999
3. Мукомель В.И. 2016. Проблемы интеграции внутрироссийских иноэтничных мигрантов // Социологические исследования. № 5. С. 69–79.
4. Эпштейн М.Н. Истоки и смысл русского постмодернизма учебное пособие, 2005
5. Эпштейн М.Н. От знания – к творчеству. Как гуманитарные науки могут изменять мир 2016
6. Alba R. 1990. Ethnic identity: The transformation of white America. New Haven, UK: Yale University Press. 374 p.
7. Alba R., Nee V. 1997. Rethinking assimilation theory for a new era of immigration // International Migration Review. Vol. 31 (4). P. 826–874.
8. Alba R., Nee V. 2003. Remaking the American mainstream: Assimilation and contemporary immigration. Cambridge, Mass.: Harvard University Press. 359 p.
9. Al-Issa I. 1997. Ethnicity, immigration, and psychopathology. New York: Plenum Press. P. 13–16.
10. Berry J. 2001. A psychology of immigration // Journal of Social Issues. № 57. P. 615–631.
11. Berry J. W. 1980. Acculturation as varieties of adaptation // Berry J. 1997. Immigration, acculturation, and adaptation // Applied Psychology: An International Review. № 46 (1). P. 5–34.
12. Castles S., Korac M., Vasta E., Vertovec S. Integration: Mapping the field. Oxford (UK), University of Oxford, Centre for Migration and Policy Research and Refugee Studies, 2002, pp. 115–118
13. Eldering L. 2005. The Bhojpuri diaspora: A rich field for comparative acculturation research // Psychology and Developing Societies. № 17 (2). P. 237–247.
14. Foner N. 2000. Beyond the Melting Pot Three Decades Glazer N., Moynihan D. 1970. Beyond the Melting Pot, 2nd Edition. Cambridge: The MIT Press, 1970. 363 p.
15. Gans H. J. 1979. Symbolic ethnicity: The future of ethnic groups and cultures in America // Ethnic and Racial Studies. № 2 (1). P. 1–20.
16. Gordon M. 1964. The Nature of Assimilation // Assimilation in American Life. New York: Oxford University Press. Ch. 3. P. 60–83.

17. Handlin O. 1951. The uprooted. Boston, MA: Little, Brown. 333 p.
18. Kim Y.Y. 1988. Communication and Cross-cultural Adaptation: An Integrative Theory. Clevedon, United Kingdom: Multilingual Matters. 232 p.
19. Kim Y.Y. 2001. Becoming intercultural: An integrative theory of communication and cross-cultural adaptation. Thousand Oaks, CA: Sage. 342 p.
20. Kim Y.Y. 2005. Adapting to a new culture: An integrative communication theory // W. Gudykunst (Ed.). Theorizing about intercultural communication. Thousand Oaks: Sage. P. 375–400.
21. Kim Y.Y. 2008. Intercultural personhood: Globalisation and way of being // International Journal of Intercultural Relations. № 32. P. 359–368.
22. Oberg K. 1960. Culture shock: adjustment to new cultural environments // Practical Anthropology. Vol. 7. P. 177–182.
23. Park P. Race and Culture. Glencoe: Free Press, 1950. 456 p.
24. Parsons T. Structure of social action. – NY, Free Press, 1968, Ch. 11)
25. Pieterse J.N. 2007. Global Multiculture, Flexible Acculturation // Globalizations. March. Vol. 4. № 1. P. 65–79.
26. Portes A., Fernandez-Kelly P., Haller W. 2009. The adaptation of the immigrant second generation in America: A theoretical overview and recent evidence // Journal of Ethnic and Migration Studies. № 35 (7). P. 1077–1104.
27. Portes A., Rumbaut R.G. 1996., Immigrant America: A Portrait. Berkeley: University of California Press, 1990. 300 p.
28. Portes A., Zhou M. 1993. The new second generation: Segmented assimilation and its variants among post-1965

© Мисбахова Альбина Гаязовна (dislab@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»